

Девушка...что, черт возьми, эта ужасная девка сказала Кили, что заставило ее подумать, что она его девушка? Он был в ярости.

Она и так была достаточно закрыта от него; последнее, в чем он нуждался, так это в дальнейшем вмешательстве. Особенно от девушки, которая разрушила его первую жизнь.

Лейси Найтон. Для всех остальных она казалась идеальной светской львицей и воплощением изящества. Только Аарон знал, каким демоном она на самом деле была за этим милым фасадом.

На этот раз ему нужно было получше присматривать за ней. Лейси была так настроена стать следующей миссис Хейл, что сделала все, что было в ее силах, чтобы саботировать Кили.

Когда они учились в школе, это были такие мелочи, как толкнуть ее в чашу с пуншем на танцах в честь Дня Святого Валентина, распустить сомнительные слухи и подставить ей подножку, так что она чуть не упала с лестницы. Лейси была хитрой, поэтому каждый раз ей это сходило с рук, но у Аарона были свои подозрения.

С тех пор как она последовала за ним в Гарвард, он хотел держать Кили как можно дальше от нее. Было лучше, чтобы Лейси не знала, что она в том же городе.

Что сейчас не имело для него смысла, так это то, что Лейси ввязалась в это дело, основываясь на столь скудной информации. В первый раз она начала доставлять неприятности только после того, как Кили стала его довольно настойчивой тенью за их обеденным столом.

Она должна была видеть поцелуй. Он проклинал себя за то, что потерял контроль. Если он собирался поцеловать ее, то должен был сделать это без свидетелей.

Разве он не делал все, что было в его силах, чтобы скрывать Кили в течение первых нескольких лет их отношений, чтобы защитить ее? Как он мог быть таким безрассудным сейчас? Отчаяние может заставить людей совершать безумные поступки.

Лейси отчаянно стремилась к власти, престижу и единственному мужчине, который отказывал ей. Это превратило ее в убийцу. На этот раз Аарону пришлось быть более бдительным.

Он хотел немедленно прояснить ситуацию и объяснить, что не имеет никакого отношения к этой сумасшедшей девушке, но Кили давно ушла.

Попытка оторвать от него этого кровососа заняла слишком много времени. Он выругался себе под нос. Все просто должно было быть трудным.

Поскольку задание по поэзии было позади, у Аарона не было веского повода поговорить с молчаливой девушкой, сидевшей рядом с ним. Она была талантлива в игре в кошки—мышки—всегда как-то избегала его, находясь в кампусе.

Только во время занятий он мог что-то предпринять, и она либо игнорировала его, либо закрывалась от него, что бы он ни говорил.

- Чем ты занималась в выходные?

- Ничем.

- Могу я одолжить ластик?

- У меня его нет.

- У тебя есть лишний листок бумаги?

- Нет.

- Что ты думаешь об этой книге?

- Она прекрасна.

Что бы он ни спрашивал, она находила способ ответить менее чем в пяти словах и снова игнорировала его. Аарон был в полном замешательстве. Эта внезапная смена ролей действительно начинала действовать ему на нервы.

Если тогда до него было так трудно достучаться, то как, черт возьми, Кили удалось не сдаться? Она не бросила его тогда, чтобы он не сдался так легко.

После очередной бесплодной попытки завязать разговор, он потерял голову и силой потащил ее из класса в пустой чулан уборщика.

- Что ты делаешь? – недовольно спросила она.

Хотя ей и не хотелось устраивать сцену в переполненном коридоре в начале обеда, она без колебаний оттолкнула его руки сейчас.

Аарон угрожающе наклонился над ней, стукнув кулаком по стене.

- Почему? Почему ты не хочешь поговорить со мной?

- У меня нет ни малейшего желания разговаривать с таким подонком, как ты, - язвительно сказала Кили:

- Выпусти меня отсюда или я закричу.

- Что я тебе сделал, чтобы ты так со мной обращаешься? Это на тебя не похоже!

Она издала тихий, неуверенный смешок:

- Это не похоже на меня? Ты понятия не имеешь, какая я!

- Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, Кили Холл, - сказал он сквозь стиснутые зубы, слишком разгневанный, чтобы помнить, что в этой жизни они действительно не знали друг друга так хорошо:

- Ты не должна быть такой. Почему ты такая?!

В ее глазах светился страх:

- Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Я забуду про это, если ты оставишь меня в покое, но, если ты этого не сделаешь, я...

- Что? Донесёшь на меня? Ты уже угрожала этим раньше. Это не сработает. Так почему бы тебе не быть хорошей и не сказать мне правду? Что тебе сказала Лейси? Так вот почему ты избегаешь меня?

Она закрыла глаза и попыталась оттолкнуть его, но он был слишком тяжелым:

- Я бы все равно избегала тебя. Ты придурок и лжец, и я не хочу иметь с тобой ничего общего!

- Заткнись! - взревел Аарон.

Это было неправильно, все это было неправильно, как это могло случиться...Она любила его. Она должна была любить его. Если бы она не любила его, ему было бы абсолютно не для чего жить.

Вся борьба покинула его. Он не должен был злиться на нее. Она уже так боялась его, что ее трясло.

Аарон обессиленно опустил ее на плечо и обнял ее:

- Мне жаль. Не бойся.

Кили шмыгнула носом, и ему стало еще хуже. Так что теперь, когда она плакала, он был таким страшным.

Его хватка усилилась. Должен был быть лучший способ подойти к этому. Но что? Она не хотела говорить ему, что происходит. Он ей даже не нравился.

Если бы только он мог объясниться. Возрождение было слишком фантастичным, чтобы в это поверить. Она никогда не стала бы слушать, если бы он попытался сказать ей, что они были супругами раньше и что он любил ее.

Он потеряет всякое доверие, и она может испугаться его еще больше. Ему нужно было придумать что-нибудь безопасное, что могло бы убедить ее в его искренности.

- Аарон, ты можешь отпустить меня сейчас? - спросила она тихим голосом.

Он тяжело вздохнул. Она пробыла в его объятиях недостаточно долго. Запечатлев нежный поцелуй на ее лбу, он отпустил ее.

Кили даже не оглянулась на него, когда выскочила за дверь. Он последовал за ней менее чем через минуту, не подозревая, что молодой человек с мобильным телефоном внимательно наблюдал за дверью уборной, прежде чем отправить сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1560124>